

Криминальная субкультура

Аббревиатура АУЕ начиная примерно с 2016г. появляется в СМИ довольно часто. Она расшифровывается («Арестантское уркаганское единство», «арестантское уголовное единство» или «Арестантский уклад един»). С начала 2010-х годов наблюдается рост популярности криминальной тематики в русскоязычном Интернете, растет количество упоминаний «АУЕ» на разных платформах и хостингах.

В середине 2010-х годов в СМИ появляются упоминания об инцидентах с участием криминализированных подростков в Забайкалье, Бурятии и Татарстане. В 2016 году в докладе специальной комиссии Совета по правам человека при Президенте РФ распространение «АУЕ» было названо угрозой национальной безопасности. В августе 2020 года Верховный суд РФ признал «АУЕ» экстремистским движением, запрещенным и уголовно наказуемым на территории РФ. Что же представляет собой эта субкультура, какое отношение она имеет к детям и чем она опасна для них?

Сейчас часто высказывают противоположные точки зрения на криминализацию молодежи в России. Одни видят в «АУЕ» признаки серьезной угрозы обществу. Другие полагают, что реальный масштаб проблемы преувеличен. Данная субкультура представляет собой малоизученный феномен современного российского криминального мира. Одни исследователи полагают, что ее истоки следует искать в молодежных субкультурах советского периода. Другие полагают, что АУЕ следует признать новым явлением, возникшим после 2010 г. Не меньше споров вызывает и отношение данной субкультуры к «воровскому» миру. Не менее важным вопросом необходимо признать степень ее реальности. Так, сотрудники правоохранительных органов и жители некоторых российских регионов констатируют массовое распространение субкультуры АУЕ среди подростков и молодежи. Например, в Сибири и на Дальнем Востоке имеет место установление жесткого контроля за деятельностью молодежных группировок со стороны профессиональных преступников, как находящихся на свободе, так и отбывающих наказание. При этом можно с уверенностью утверждать, что в других регионах субкультура АУЕ практически не выходит за рамки сети Интернет. Несмотря на существующие противоречия в определении и оценке рассматриваемого явления, очевидно, что АУЕ представляет собой самостоятельную молодежную криминальную субкультуру, ориентированную на ценности «воров».

В отличие от «воровской» субкультуры, субкультура АУЕ не распространена в местах лишения свободы и действует только в молодежной среде; обе субкультуры базируются на единых ценностях и носят

обособленный по отношению к обществу характер; АУЕ имеет собственную социальную структуру, принципиально отличную от «воровской»; субкультура АУЕ основана, по сути, на одной простой идее, а «воровская» субкультура представляет идеологически и социально значительно более сложное явление. Основная идея АУЕ заключается в организации молодежных группировок с целью сбора денег, продуктов и вещей, так называемого «грева», для «авторитетных» заключенных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Необходимость реализации этой идеи именно участниками данной субкультуры объясняется следующими причинами: криминальный мир, в отличие от нормального общества, и его ценности являются единственно верными; пребывание в тюрьме неизбежно, и к нему нужно готовиться сейчас, изучая тюремную субкультуру и ведя соответствующий образ жизни; положение в тюрьме зависит от твоего поведения на свободе, поэтому необходимо собирать «общак» для поддержки «правильных» заключенных.

Структурно субкультура АУЕ состоит из совокупности подростковых и молодежных группировок, собирающих «дань» с подростков, обучающихся в школах и средних специальных учебных заведениях, под предлогом помощи заключенным, имеет свою структуру и иерархию. Одной из наиболее опасных черт данной субкультуры является невозможность выхода из нее. Подросток или молодой человек, хотя бы один раз уплативший «дань», обязан делать это все время.

Как определить, что подросток подвержен влиянию криминальной субкультуры? Об этом могут сказать изменения в поведении. У подростков, принадлежащих к криминальной субкультуре отмечен устойчивый набор паттернов поведения:

- отказ от учебы и профессии как социально-значимых видов деятельности (или формальное, ритуалистическое отношение к ним),
- стремление к быстрому достижению материального успеха противоправным путем или с помощью «везения», социальный паразитизм,
- отсутствие продуктивных увлечений (спорт, творчество, учеба и т.п.),
- регуляция поведения на основе «понятий» (девиантная ценностно-нормативная матрица)
- употребление алкоголя и наркотиков

Внимательный и любящий родитель всегда заметит, что ребенок стал увлекаться тюремной темой. Об этом могут сказать фильмы, сериалы, музыка, соответствующий жаргон и внешний вид. Очень тревожные признаки — резкое падение успеваемости, вранье, частые просьбы выдать побольше

карманных денег без внятного объяснения, на что ребенок хочет их потратить. Стоит насторожиться, если ребенок теряет уже не первый телефон или другой гаджет.

Символикой является роза ветров, короны, надпись ауе. Находясь в субкультуре АУЕ, подросток должен знать жаргон и уметь на нем говорить, участвовать в драках, знать местных криминальных авторитетов, историю и традиции криминального сообщества.

Интернет на подростков также может оказать некоторое влияние. На 2019-2020 г. самые популярные сообщества криминальной тематики в социальных сетях насчитывают по 150–200 тысяч членов (на 2019-2020г), но количество заинтересованных, но не зарегистрированных пользователей, несомненно, больше. Активная работа правоохранительных органов по блокированию таких ресурсов в сетях Одноклассники и ВКонтакте в 2019–2020 годы привела к их массовому перетеканию в Инстаграм и ТикТок.

Вместе с тем следует констатировать, что порой запрет лишь провоцирует повышенный интерес к запрещаемому объекту, обеспечивая ему тем самым своеобразную рекламу. Последнее положение относится к российскому проекту «ВКонтакте» «АнтиАУЕ», направленному на порицание деятельности движения АУЕ.

Конечно, причины участия в криминальных субкультурах гораздо шире, нежели просто влияние Интернета.

В целом Российское общество в XX веке пережило несколько волн подростковой криминализации. Первые две — послереволюционная и послевоенная — были обусловлены глубокими социально-экономическими потрясениями, беспризорностью и сиротством и были достаточно успешно преодолены советской воспитательной системой. Третья волна (конца 1980-х — начало 1990-х) криминализации затронула не только подростков и молодежь, но все общество. Бандитская субкультура “обогатила” российскую массовую культуру романами, кинофильмами и песнями соответствующего стиля и содержания, Ситуация стала меняться в начале 2000-х годов — по мере укрепления государственных институтов криминальная субкультура потеряла свою популярность, а определенная респектабельность социального уклада утвердилась в качестве культурного мейнстрима. «АУЕ» отражает четвертую волну криминализации подростков и молодежи, отличающуюся от предыдущих волн меньшими масштабами и новизной форм представления в обществе.

Очень важные причины лежат в сфере детско-родительских отношений. Часто в современном обществе вместо нормального опыта любви, требующей

длительных, регулярных совместных переживаний ребенка и взрослого, ребенок может получать либо ее замену (в форме удовольствий, излишней свободы, избалованности и т.п.), либо не получать совсем и тогда развивается экзистенциально-эмоциональная депривация, у которой есть два типа последствий, влияющих на приобщение подростков к криминальной субкультуре.

Первое — это стремление к замещающей компенсации, когда недополученную в детстве любовь родителей ребенок пытается дополнить в подростковом возрасте в группе сверстников, через их признание и одобрение — отсюда особая ценность «мужского братства» в криминальной субкультуре. В подростковом возрасте одна из основных потребностей — быть «своим». Ребятам этого возраста характерен принцип «группирования» — они активно ищут ту группу, которая примет их, в которой они смогут чувствовать себя комфортно и уверенно. Стихийные подростковые коллективы в опыте совместных экстремальных переживаний, связанных с совершением или имитацией криминальных деяний, неосознанно стремятся обеспечить интенсивные эмоции доверия, помощи.

Второе — это стремление к компенсации экзистенциально-эмоционального вакуума. Одним из следствий депривации любви вследствие травматического опыта или избалованности является снижение способности к эмпатии, сочувствию и стремление компенсировать чувство неполноценности жестокостью и насилием по отношению к слабым — в этом могут быть причины немотивированных на первый взгляд проявлений жестокости в подростковой среде и ее оправдание в системе «понятий» «АУЕ».

Кроме того, в обществе на данный момент трансформируются традиционные формы гендерной идентичности. Отсутствие примера мужественности, героического образа, подростки могут компенсировать в криминальной субкультуре. Даже в современном искусстве — фильмы, мультики все чаще вместо традиционного сюжета о «хорошем парне, сражающемся с «плохими парнями» за справедливость, героем становится симпатичный негодяй, агрессивный и эгоистичный, воюющий с другими негодьями ради личной выгоды или амбиций. В этом возрасте подростки ищут ответ на вопрос «Кто я?», «Какой я?» и, если не находят ответов в той среде, которая их окружают, начинают искать вовне. И бывает так, что притягательность криминальной субкультуры для подростков связана с интуитивным поиском доступных образцов мужественности.

К сожалению, довольно часто в такие субкультуры могут попадать подростки из неблагополучных семей. Их повседневная жизнь строится вокруг дворового «тусования» в компании сверстников в сочетании с

курением и регулярным употреблением алкоголя. Скука в сочетании с алкоголем часто побуждает их к совершению спонтанных правонарушений — краж или агрессивных действий по отношению к сверстникам.

Однако в благополучных семьях также возможно вовлечение в криминальную субкультуру. Распространенной проблемой таких семей является недостаток общения детей и родителей, дефицит внимания, побуждающий детей компенсировать его за счет девиантных форм самоутверждения. Такие подростки могут копировать сленг, манеру общения, носить соответствующую одежду, поведение героев криминальных боевиков, вести специфическую активность в социальных сетях. Многие перерастают увлечение криминальной романтикой.

Как правило, для подростков, вовлеченных в «АУЕ» столкновение с правоохранительными органами становится своего рода точкой бифуркации: для одних страх получить реальное наказание в виде лишения свободы становится социальным барьером, возвращающим к нормативным стратегиям при наличии достаточных ресурсов ресоциализации в виде семьи, социального окружения, учебы, работы, позитивных жизненных планов и т.п.; для других — своеобразной криминальной инициацией, закрепляющей криминальную идентичность и готовность к реализации соответствующих девиантных стратегий. Молодежь, прошедшая криминальную социализацию через осознанное совершение правонарушений, взаимодействие с пенитенциарной системой и приобщение к «уголовному братству», становится устойчивым носителем и транслятором идеологии «АУЕ» и соответствующих криминальных ценностей и норм в среду подростков.

Низкий уровень материального благосостояния также является важным фактором. В связи с этим, учитывая прогноз развития ситуации в мировой экономике в условиях пандемии коронавируса, мы можем вероятно, ожидать дальнейшего роста числа преступлений.

Как уберечь подростка от влияния криминальной субкультуры?

Подростковый возраст подразумевает стремительное развитие самостоятельности и независимости, и если не поощрять это развитие, то необходимые качества не сформируются. Поэтому никуда не пускать и не давать общаться — не выход.

- Разговаривайте с подростком. Важно неформально и искренне интересоваться его жизнью, переживаниями. Конечно, в подростковом возрасте уже возникают какие-либо вещи, которые дети родителям могут не рассказать. Однако, общаясь, Вы можете увидеть, что происходит с вашим

ребенком, в чем у него сейчас трудности, а с чем он успешно справляется, заметить изменения в поведении и состоянии.

- Поддерживайте подростка. Если подросток будет чувствовать поддержку со стороны родителей, если он будет знать, что семья – это та самая подушка безопасности между ним и взрослым, тревожным миром, если найдет свой смысл в той среде, которая его окружает изначально, то не будет необходимости самоутверждаться с помощью «АУЕ». Это не значит, что нам должно нравиться все, что делает наш ребенок. Но точно помнить, что важно выслушать подростка, а оценивать нужно поступок, а не личность.

- Чтобы подросток не попал в криминальную субкультуру, нужно воспитывать в нем правосознание, уважение к нормам общества в котором он живет. Важно, чтобы у подростка был пример для подражания, который обладает необходимыми моральными качествами, но при этом ведет просоциальный образ жизни. Важно повышать правовую грамотность подростка, обсуждать последствия его действий. С ребенком можно обсуждать эти вопросы на примере героев различных фильмов, книг. Обращайте внимание, какие передачи смотрит, какие книги читает, на каких сайтах бывает. С подростком можно обсуждать то, что происходит в мире, узнавать его мнение относительно различных событий.

- Конечно, большую роль играет окружение подростка. Если вы замечаете, что ваш подросток стал проводить время с друзьями, которые кажутся вам не вполне законопослушными, поговорите об этом с ребенком. Помните, что критиковать друзей и запрещать общаться подростку с ними бесполезно, он найдет способ для общения. Но вы можете говорить о поступках друзей, о том, что они противоречат закону и о возможных последствиях их поступков. Узнайте, что его привлекает в этой компании, какие смыслы он там видит, какие ценности считывает. Получив ответ, вы сможете придумать альтернативу, которая поспособствует формированию нужного уровня правосознания у подростка, а также его нравственных качеств.

- Важно, чтобы у подростка был интересный досуг. Различные секции, кружки, общественная деятельность, клубы дадут возможность для самореализации и самовыражения подростка, значительно расширят круг общения.

- Если вы понимаете, что самостоятельно не можете справиться, необходимо обращаться за помощью к специалистам.

Литература:

Смыслова В.Н. Деятельность неформальных молодежных движений экстремистской направленности как фактор виктимизации несовершеннолетних / В.Н.Смыслова, К.А.Краснова // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 1. — С. 64–72

Самойлов Сергей Федорович Критика криминальной идеологии как средство профилактики организованной преступности в молодежной среде ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ • 2019 • № 2 (44)

Борисов Е. А. Распространение криминальной субкультуры АУЕ среди молодежи: ключевые факторы, угрозы, меры противодействия // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 16–21.

Хагуров Т.А. и др. Социально-психологические причины распространения субкультуры «АУЕ» (неявные факторы актуальной проблемы) * Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ. 2021. Т. 21. № 2. С. 322–339

Шляпникова О.В., Паршин Н.М. Влияние Интернета на формирование противоправного поведения в подростково-молодежной среде // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 10–16

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ХАРМАЕВ, К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ. Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 4. С. 368–537

Д.В. Меняйло, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло, 2019 АУЕ — КРИМИНАЛЬНОЕ МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ: СУЩНОСТЬ И СПОСОБЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ. № 3 / 2019 Вестник Московского университета МВД России

Екатерина Светлова. Субкультура АУЕ: как заметить и остановить?// [Субкультура АУЕ: как заметить и остановить? \(ya-roditel.ru\)](http://ya-roditel.ru)